

ла, я, чтоб выиграть время, решил поехать в город Ораниенбаум и Петергоф, однако, плохо рассчитал свой план, ибо выехал из Петергофа вместо 4 ч. только в 7 ч. Провел это время у Ленца и там обедал. Около половины девятого приехал в С.П., никого не нашел дома. Аннет вышла по делам, а Вольдемар с Анной поехали к Энгельмейерам. Зашел на одну минуту к мех. Мангу, по пути встретил всех знакомых, и затем поехал к Постельсу, которого тщетно ожидал и опять уехал. Дома нашел Аннет, позднее пришел Вольдемар и мы еще болтали, все больше о Бориных делах, до самой полуночи.

Четверг, 16 июня 55 г.

Утром в 9 ч. поехал к директору Постельсу, по пути встретил Мангина и с ним говорил. С Постельсом спокойно и любезно обсудили всю историю. Он приписывает Борино нежелание учиться и уперство переходному возрасту, которое у мальчиков его лет часто вызывает подобные явления. Я сказал ему, что предпочел бы оставить Бору в гимназии не пенсионером, а полным учеником, он с этим согласился и сказал, что тогда было бы удобнее отдать его к Фишеру, мне понравилось, что он сам это предложил. Визвали Бору, и при этом выплыла на свет еще одна история, о покупке тетради еще с одним мальчиком. Я послал Бору домой, а сам поехал к Штрауху, которого напрасно ожидал целый час. Затем поехал к Рейхелю, чтоб поговорить с Федоров Виндбергом о хлебных акциях. Позавтракав, я опять выехал, повидался со Швединим, оттуда поехал к Шафнеру. При этом я узнал, что дело с новым снарядом приняло столь быстрый ход, что уже на будущей неделе

можно будет произвести опыты. Пока я был там, пришел некий князь Долгорукий из канцелярии военного министерства - брат камергера и члена Мануфактурного Совета - и спросил у Шаффнера, не знает ли он о вещарх которые высланы из Берлина и все еще не доставлены. Некий г. Вилькенс, который повидимому служить Шаффнеру переводчиком, взял на себя навести об этом справки. Долгорукий сказал мне, что Элиот арестован в Гамбурге за долги, он проиграл все деньги и ему приходится ожидать новых субсидий из Америки. Поскольку его долг составляет всего 1000 р., Долгорукий высказал предположение, что можно было-бы освободить его отсюда. Я посоветовал Шаффнеру, который хотел писать Элиоту, чтоб он ушел в отставку и более не возвращался, не вмешиваться в это дело и предоставить ему идти своим ходом, что он и обещал. Я сказал, что по моему он все же должен приехать сюда, поскольку все применение брони связано с ним, он все время настаивал на том, чтобы самому руководить опытами. В связи с этим я узнал, что Вревского послали в Крым, заведывать продовольственным делом, а попутно, как кажется, произвести следствие о расходовании сумм, которые были предназначены на закрытие Керченского пролива. Оттуда домой, обедал и затем обратно в Кронштадт.

Пятница, 17 июня 55 г.

Вернувшись в Кронштадт, нашел множество бумаг, на которые нужно отвечать. Написал Литке и Чечелю об извлечении прошлогодних мин, кроме того Дядину, и просил его пригласить меня на испытания Шаффнеровского снаряда. Огель устал и нерасположен. Не мог узнать, по какой причине, но сегодня был послан курьер под парламентерским флагом на английскую эскадру. На лодке прибыл к Дундау адъютант

25
великого князя Честников. Около половины девятого курьер вновь вернулся на большой рейд. Я выехал на редут в северном фарватере со Шталем и Колей, но не обнаружил на судах флота ничего примечательного. Вечером за чаем очень рассердился на Андрея. Коле удалось полностью меня успокоить столь-же сдержанными, сколько и тонкими объяснениями, которые он привел в оправдание небрежности Андрея. /2 строки зачеркнуты, можно разобрать только "Аннетте".

Суббота, 18 июня 55 г.

Утром поехал с Колей на Лисий Нос на пароходе Иматра, который взял мой катер на буксир. Вернулись под парусами. Там я нашел все более или менее в порядке, но блиндаж и деревянные трубы еще не совсем готовы. Егоров не был ни обижен, ни даже в претензии на принятые мною меры. Стрелял из штуцера Войничко-го. Вернувшись домой, застал Ленца и Рорбека; мы сначала позавтракали, затем поехали на Косу, затем пообедали и поехали на моем катере на Владимир. Здесь мы нашли всех в большом возбуждении. Англ. судно под парламентарском флагом приблизилось к рейду и Владимир выслал ему на встречу парламентарскую лодку с офицером и гардемаринном /лейт. Леонов/ принять депеш. Они касались обмена 2 русских пленных, а также истории на Гангуте, где англичане потеряли несколько человек и обвиняют нас в оскверлении парламентарского флага. Одна из этих депеш была адресована Дену, другая военному министру. По возвращении на Владимир, последний опять перешел на ста-

рое место, и я доставил Ленца и Рорбека в Ораниенбаум. Туда нам благоприятствовал ветер, обратно пришлось грести. Вернулись около 12 ч., пили чай и затем Шталь отправился на Косу, чтоб там ночевать.

Воскресенье, 19 июня 55

Утром приехала Аннет, Вольдемар, Аманд и Боря, а также Карл Винберг. Пока я говорил с последним о делах, остальные поехали на Косу. Винберг представил мне расчеты по делам, которые мы вели до сих пор не слишком утешительные. Были также суммы, весьма удивительные. Подробности этих подсчетов мне еще предстоят. Послал Вельбрехту доверенность по хлебопекарне, написал ему относительно способа, который он должен применять. К обеду 12 персон, а именно, кроме семьи, еще Винберг, Шталь, Чечель, Гесс, Брюнн, Гейкинг. После обеда Аннет, которая привезла с собой чудесное угощение, уехал домой. Я пошел к Литке, с которым надо было о многом поговорить, и затем в Летний сад гулять. Вечером генерал Демидов, Шванебах и т.п. пили у нас чай. Во всех газетах сообщения о повреждениях и вся посуда была перебита и многие вещи сдвинулись с мест. Адские машины Якрби, как говорят статьи, являются, таким образом, реальностью, но довольно безвредны. Литке, казалось, очень недоволен этим наудавшимся эффектом. Из Гангутского дела, как полагает Литке, получается неприятная история. Англ. флот стоит неподвижно.

Понедельник, 20 июня 55

Ничего достойного замечания. Флот в основном на том же месте.

Написал Литке и предложил ему заложить мины в проливе Бюрке.
Сильная жара.

Вторник, 21 июня

Получил от Литке ответ, что пролив Бюрке не в его ведении, написал Егорову и сделал еще другие служебные дела. Вечером к Литке, доложить ему кое-что устно. Он сказал мне, что великий князь, с которым он виделся, предпочитает не сдвигать далеко 12 оставшихся мин; он поэтому поручает мне сделать все соответствующие приготовления и договориться об этом с Гейкингом. Вследствие этого я поехал со Шталем и Колей уже поздно на Владимир, но Гейкинг не застал, он был на Косе в веселом обществе. Наконец, он вернулся и договорились о необходимом, мы поздно вечером отбыли с Владимира назад в Кронштадт.

Среда, 22 июня 55.

Утром в 9 ч. с Андреем в С.П. На пароходе встретились с князем Оболенским. Очень приятно побеседовали. Дома нашел все благополучным и в полном порядке. Дал необходимые распоряжения относительно большой бухты. К Муравьеву, позднее туда пришел и г. Монж. Оттуда в контору Винберга, говорил с Людерсом. В инспекторск. департамент. Энгельмейера не застал. К Гарди и в Корштенский магазин. Дома застал Бернгарда Струве с женой и старика и Генриха. Последние два остались к обеду. Старик был очень вялым. Посещение Карла Винберга, продлил его заем в 2/т до 1 сентября. Вечером я поехал к Энгельмейерам. Он со-

ставил мне бумагу к Оболенскому. Вольдемар вчера отправился на измерения. Он взял для первоначального устройства Степана.

/ск. 8/6/ мятко.

Четверг, 23 июня мятко

Назад в Кронштадт. На пароходе встретил Багратиона, Глазена-
па, Швабе и т.п. Также и Краббе, Обрезков вез в Кронштадт 3 амери-
канских офицеров. Дома получил записку от Чечеляотносительно раз-
рядки 17 еще выловленных мин. Багратион пришел ко мне завтракать.
Он назначил встречу на Косе в 6 ч. Делал необходимые измерения для
определения вновь проложенной минной цепи. Затем отправился ставить
вехи / /. Мы отошли почти на четыре версты от линии
фортов. Неприятель привел нас в замешательство, начав охотиться за
нами на канонерской лодке. Пил чай на Владимире; поздно вернулся
домой. Дюгамель, который увидел меня из окна, рассказал мне, что
граф Гейден и стал членом
Инвалидного Комитета. Упразднен пост дежурного генерала. Краббе
будто бы назначен директором департамента инспекции. Сообщил Че-
челю эту новость.

Пятница, 24 июня то же

Занимался приговорами к экспедиции и весь день хлопотал.
По редуту 2-й батареи было сделано три выстрела, которые, однако,
не причинили никаких повреждений. 25-32 -фунтовых ядер было найдено,
причем одно, повидимому, из кованного железа. Вечером пошел к Литке.
Очень сильная гроза.

Суббота, 25 июня, как и ранее

Писал разные вещи. На большой рейд вышли неприятельский корабль и две канонерские лодки. Я наблюдал их из обсерватории, и так как мне показалось, что они подошли очень близко, я послал Италья на батарею. Позднее я выехал сам с Колей. Когда эта маленькая неприятельская флотилия подошла довольно близко, форты Павел и Александр дали по 2 выстрела, а 2-я батарея на Косе 3 выстрела, после чего они поспешно вернулись обратно. Получил отчет от Егорова, что вследствие вчерашней грозы взорвались несколько мин на линии, проложенной у Лисьего Носа. Я поехал вечером к Литке и попросил паровой катер, чтоб на следующее утро возможно раньше поехать на Лисий Нос. Он согласился дать мне Скорый. Говорил также обо многом, относящемся к завтрашней экспедиции. Он хотел дать для нас также паровое судно. Чувствовал себя очень плохо, понос и тошнота. Борис приехал из С.Петербурга и привез мне много всяких продуктов.

Воскресенье, 26 июня обыкновенно.

Встал рано, в 5 часов. Поехал со Италем на Лисий Нос и исследовал линию. Нашел, что группы I и 2 повреждены. Вернулся назад с инженер-капитаном Тило. Поскольку проволоки из С.П.

доставлены, сделали все приготовления к экспедиции. Пошел к Литке и говорил с ним о дальнейшем. Он сам поехал на вторую батарею на Косе, куда отправился и я со Италем. Здесь все было еще раз окончательно договорено, в частности, что Италья уже заранее отвезет проволоки на берег. Страшно устал и очень плохое самочув-

ствие , несколько раз рвота. За обедом ничего не ел. Шталь и Че-

чель отправились на работы. Несколько отдохнув и приняв немного

, я поехал на десятке на Владимир, где нашел ма-
ленькое судно Рюрик / капитан Васильев/ и Ягдмана, остальные занима-
лись тем, чтобы уже заранее сделать все соединения 12 мин. После
того, как Шталь свез на берег проволоки с ранее намеченных точек,
взяв для этого с собой штурманского офицера Блока с Владимира, он
вернулся обратно и инструктировал остальных относительно положе-
ния бочки, которая обозначала начало проводов. Сам он опять поехал
на берег, чтоб с помощью матросов протянуть проволоки дальше и до-
вести их до батареи. После того, как я все как следует осмотрел,
катер Рюрик с минами и всеми принадлежностями, а также с нескольки-
ми стрелками, снабженными ружьями Минье, пошел в 10 ч.40 м. к месту
своего назначения, примерно в 5 верстах от линии форт. Установлен-
ная бочка была легко отыскана около /полудня/ и началась установка
мин. Она шла без помех и закончилась не позднее чем за 40'. Около
2 ч. я был уже на своей квартире, где еще написал письмо Литке, ко-
торый, как он мне рассказал позднее, наблюдал всю операцию со 2-й
батареи.

Борис в 9 ч. утра уехал обратно в С.П.

Понедельник, 27 июня

Перед обедом выехал на батарею и все осмотрел. Договорился о
разных вещах с Родионовым. За обедом опять хороший аппетит. Вечером
к Политковскому и Литке. Написал еще несколько строк Аннет и затем
очень усталый лег спать. Согласно сообщению Егорова, мины № 202, 253

и 208 первой группы и мины № 215 и 220 2-й группы разрушены.

Вторник, 28 июня 55.

Приводил в порядок книги и бумаги. Получил опять донесение от Егорова, согласно которому 2-й провод поврежден якорем. Он прислал также 5 вынутых соединительных проводов. Написал контр-адмиралу Лушковскому, также и Политковскому, относительно закладки новой оборонительной линии. Больше ничего особенного не произошло. Весь день оставался дома. 3 линейных корабля, 1 фрегат и 6 канонерских лодок - эскадра Бенса - пришла на северный фарватер.

Среда, 29 июня

Коля на Косе. Он долго оставался там со Шталем, потому что ожидали царя. Однако, он посетил только северный редут. Так как Шталь заключил из опытов с буссолью, что первая линия повреждена, то после обеда я поехал с ним туда, чтобы все основательно исследовать. Все оказалось в наилучшем порядке. Мы еще поехали на Владимир, чтобы получить там пароль и затем домой.

Четверг, 30 июня

Весь день мало работал и занимался лишь текущими делами. Вечером к Литке, нашел его в саду. Он дал мне два первые №№, выходящего в Брюсселе, и разрешение поехать завтра рано утром в С.П. Распорядился, чтобы в будущем медные пластинки покрывались нашатырем.

Пятница, 1 июля

Пятница, 1 июля

Поехал с Колей в С.П. и нашел все в наилучшем состоянии. Когда мы завтракали, была очень сильная гроза, и некоторые удары были, казалось, совсем поблизости. Позднее я выехал к Барту, чтобы закончить с ним расчеты. Он выдумал глупость, будто-бы генерал запретил ему брать у меня деньги за выполненные работы. Конечно, я отказался от такого предложения. От Барта я поехал в дом Штрауха. По пути на Обводном канале увидел 2 трупа людей и двух лошадей, убитых молнией. Перед обедом говорил с Богд. выехал с Владимирской. Получил известие, что старый Григорий Петрович Дубецкий умер. Мария и Энгельмейер обедали у нас. Мария хотела на другой день ехать в имение. Вечером к барону Дризену, но не застал ни его, ни ее.

Суббота, 2 июля

Делал много дел и подсчетов. Перед обедом испытывал у Мангина старый аппарат. К обеду у нас был Поссельт. После обеда пришли американцы, Энгель, Гельмерсен и мы очень приятно болтали.

Признаки обманчивы! Не " , а "
" / Не "очень хорошо", а "все хорошо"/.

Воскресенье, 3 июля

Перед обедом опять проверял. К обеду поехал к Дризену. Энгель также там обедал. Поздно вернулся домой с тяжестью и нездоровьем.

Понедельник, 4 июля.

Смотрел прибор и делал другие дела. Был Канцлер, я ему говорил о своих не порядках относительно мочи. Приходил Энгель поговорить со мной о делах Осборна. Он у нас обедал. После обеда ко мне опять пришли Паффер и Вилькинс. Вечером я поехал по их делам к Дядину и затем к ним в гостиницу, где давал им советы.

Вторник, 5 июля

Вернулся с Колей в Кронштадт. Неприятельский флот исчез с Северного фарватера и стал за Толбухиным маяком. Часть его вышла в море. Написал в Уч. Комитет, в Строительный Департамент и в Комиссариат. Вечером было много посетителей. Барон Генкинг, Драмель, который говорил со мной о телеграфе, проектируемом на его судне.

Среда, 6 июля

Царь с принцем Вильгельмом Прусским были в Кронштадте; приветствовал их.

Неприятельское судно крейсирует на большом рейде. Замкнул батарею впервые в этом году. Она, однако, страшно ослабела, так что нужно строить другую. Причину этого уменьшения интенсивности я не могу вполне себе уяснить, ибо звонокный аппарат еще звонить вполне хорошо с 2 или 3 элементами.

Вечером Гейкинг и 2 Брюммеров пили у нас чай.

Четверг, 7 июля

До полудня сделал разные дела, страшно утомлен сильной жарой.

Отправил Шталя в С.П. После обеда, выехал на батарею и там производил зажигания углей, которые очень хорошо удались с 4-5 ящиками / 48-60 п./. Вечером к Литке. Он посоветовал мне прочесть статью в /I. III. 1855/

" всемогуществе промышленности " Эмиля Монтегюша.

Значительные затруднения с мочей и болезненные ощущения в пузыре.

Пятница, 8 июля

Перед обедом поехал к Литке испросить разрешения поехать в С.П., чтоб посоветоваться с моим врачом. Егоров приехал на Лисий Нос. Я дал ему некоторые указания относительно батареи. Затем я поехал с ним на Косу, где испытывал батарею и нашел ее в прекрасном состоянии.

Суббота, 9 июля

Утром с Колей, Андреем, Степановым в С.П. На пароходе был Головин, Политковский, Лизанский, Грейг, Гоурвиц. Получил деньги, которые были уплачены Аннет. Канцлер не прописал мне ничего другого, как только пить нарзан. Мария Энгельмейер вернулась из своей поездки. У маленькой был припадок крупа. Был у Крузе и с ним болтал. Энгельмейеры у нас обедали. Вечером у нас был Сименс и мы болтали долго, до половины двенадцатого. Затем я еще приводил в порядок свою кассу. Весь день не выходил.

Воскресенье, 10 июля

Весь день оставался дома и только делал некоторые дела. Был

Ундириц. К вечеру поехал с Аннет в Екатеринбург. Уплатил Шарлю, который был в Кронштадте, 133.67.

Понедельник, 11 июля

Утром поехал с Андреем в Кронштадт. Мадам Кранц поехала с нами. Шарль приехал на пароход и много с ней говорил. В Кронштадте нашел все в порядке. Поехал со Шталем на батарею и наладил новый соединительный аппарат, при посредстве которого я легко мог соединить 3.9 = 27 ящиков параллельно или последовательно.

Вторник, 12 июля

Страшная жара, почти ничего не мог делать. Вечером поехал со Шталем к барону Таубе на Полкан и сыграл с ним там 2 партии в шахматы, которые я выиграл. Поздно вернулся домой, нашел письма и пакеты из С.П.

Среда, 13 июля

Поехал на Косу, Гурьев был дежурный, а спал в палатке, был /тут же на месте/ наказан. Посещение Гейкинга. Вечером мы, Шталь и я, поехали исследовать переднюю линию и в самом деле обнаружили, что она у самого берега порвана. Дальнейшему исследованию помешала бурная погода, но провод до минной цепи нашли совершенно неповрежденным.

Четверг, 14 июля 55

До обеда немного работал дома над схемой аппарата для двой-

ной передачи депеш в обе стороны по одному проводу. Отчет Литке относительно окончания работ по извлечению мин. Вечером поехал к Литке и поболтал с ним часок. Вечером на Косу и производил опыты относительно искр в углях, когда колодка включается в качестве ответвления при главной проводке и водяной пластике. Опыты были не особенно удовлетворительны и их придется повторить.

Пятница, 15 июля

Прямо подавлен жарой. Поздравлял Политковского с именинами. За завтраком нашел его окруженным всеми, кто только есть в штабе.

Суббота, 16 июля.

С Андреем поехал в С.П. Канцлер прописал мне капли, горькоминдальное масло изи экстракт, и 15 пиявок к промежности. Выезжал и покупал разные вещи. Был и у Паффнера. С его опытами дело идет, повидимому, не очень - то хорошо. Вечером хирург Визен из Академии Художеств ставил мне пиявки и разбил при этом чудесную умывальную чашку.

Воскресенье, 17 июля

Весь день провел в саду и вел себя очень спокойно. Вечером поехал к Шванебаху и сыграл с ним партию в шахматы.

Понедельник, 18 июля

Перед обедом поехал к Сименсу и поболтал с ним несколько часов. Его брат обручился с дочерью купца Кафера. Вернувшись домой, застал Бернарда Струве и его жену, позднее пришла Машенька. Я

поехал в 2 часа в Петергоф к Ленцу, который праздновал серебряную свадьбу. На пароходе и там встретил много знакомых. Великий князь Константин купил Рюрик и поехал в Стрельну.

Вторник, 19 июля

Весь день провел в саду и вел себя очень спокойно. Вечером поехал к Иванебаху и сыграл с ним партию в шахматы.

Понедельник, 18 июля

Перед обедом поехал к Сименсу и поболтал с ним несколько часов. Его брат обручился с дочерью купца Кафера. Вернувшись домой, застал Бернарда Струве и его жену, позднее пришла Машенька. Я поехал в 2 часа в Петергоф к Ленцу, который праздновал серебряную свадьбу. На пароходе и там встретил много знакомых. Великий князь Константин покинул Рюрик и поехал в Стрельну.

Вторник, 19 июля

К Кнопу, сделал некоторые покупки, передал ему 5 империалов для Эмиля Роде. В Гостиный Двор. Разменял 3/4 серий. Вечером к Ангельмейерам с Аннет, встретил там Вилькинса.

Среда, 20 июля 1855 г.

Перед обедом к нам пришел Абихт и объявил, что он обручился с Аделью Геес. Он попросил меня купить для нее обручальное кольцо. Говорил с Богдановичем; заказал у Зефтигена кольцо. За обедом у нас были Фритцше и Ундриц. Вечером я поехал с Аннет к Карлбергам, которые еще не знали об истории с обручением. Вечером приехал

Шталь из Кронштадта и привез известия о некоторых происшедших там неполадках.

Четверг, 21 июля

Перед обедом подбирал некоторые необходимые бумаги, затем послал Шталя в Комиссариат. Торже, что и выше. К обеду у нас был Гельмерсен. Вольдемар, Аманц и Коля приехали из деревни.

Пятница, 22 июля.

Утром выезжал. Шталь отправился обратно в Кронштадт. Так как Адель Гесс была у своей сестры, то он поехал вечером к Карлбергам отдать кольцо и письма. Необычайная ограниченность Аннет вступила в новую стадию. Она начала требовать от Вольдемара, чтоб он дал слово или даже клятву никогда не брать иной жены, как русской по религии; в противном случае она ему угрожает своим проклятием. Теперь передо мной задача, объяснить мальчику, как мало можно считать себя связанным подобным словом и как мало вообще значит проклятие.

Проклятие - это древне-еврейское, языческое, но никак не христианское понятие.

Суббота, 23 июля.

Сименс пришел со мной прощаться. Адель Гесс была у нас и поехала в Ключинский. Чечель приехал из Кронштадта и привез, как обычно, неприятные новости. В остальном ничего нового. Исправлял с Аннет мои подсчеты. Затруднения с пузырем вновь появляются.

Воскресенье, 24 июля.

Перед обедом поехал к Огареву. Нашел его еще больным лихорадкой. Договорились с ним кое о чем в отношении Падфнера. Вечером

поехал к Дризенам.

Понедельник, 25 июля.

Подарил Аннет на рождение 100 рублей. За обедом у нас были мад.Струве, Аннхен и 2 мальчика, Энгельмейер с женой, Фанни, Крузе, Ундриц, Чечель, Вольдемар, Аманд, Энгель. Последний поистине не потерял ничего из своего чванства. Между прочим он старается устроить мне место Фулона, которого сегодня похоронили. Вечером Крузе, Энгельмейер и я поставили партию.

Перед обедом был у Устрялова, вице-директора канцелярии военного министра. Еще вечером написал для него записку относительно Шаффнера.

Вторник, 26 июля.

Утром говорил с лейт.Зейделем, затем к Елисееву, где делал разные покупки. После обеда поехал назад в Кронштадт. Нашел там все в волнении, ибо союзный флот вышел из Ревеля в 0 направлении. Вечером говорил с Литке, который сказал мне, что флот направился в Свеаборг.

Среда, 27 июля.

Перед обедом ездил со Шталем на батарею и делал там множество испытаний. Его жена и сын также были там. Последний подвержен эпилептическим припадком. Вечером Гарнак принес для Шталя Нобелевскую мину, которая должна быть снабжена гальв. зажигателем, чтоб делать с ней опыты на баркасе. Флоты стояли совершенно спокойно. Вечером мне прислали из С.П. зажигат. вал и газеты. Одолжил Родионову секундомер.

Четверг, 28 июля

Четверг, 28 июля

Приводил в порядок книги. Отослал обратно зажигат. вал, ибо его нужно было приводить в движение масляным часовым механизмом. Поехал на Косу, делал опыты и договорился о новых. Поехал в город, Шталь остался здесь, обедал очень поздно. Вечером у меня был Гейкинг. Позднее мы еще встретились в Летнем саду, там же были Демидов и Политковский. Первый побуждал меня поехать прямо к графу Виельгорскому и претендовать на место Фуллона. Вечером довольно большое общество за чаем и аромом. Рано утром сегодня началась бомбардировка Свеаборга.

Пятница, 29 июля 55

Утром договорился по разным делам со Шталем и Чечелем. Затем через Ораниенбаум поехал в Сергиевское. Графа Виельгорского не застал, но оставил ему письмо, в котором предложил себя на место Фуллона. Мюссара также не застал, но завтракал у м-м Мюссар и вел приятный довольно таки декольтированный разговор. В 4 часа опять обратно. Здесь я узнал, что мина, которую Шталь хотел взорвать утром, не взорвалась. Вечером он /опыт/ был повторен и удался прекрасно. Прибыл аппарат с часовым механизмом, но он мало меня удовлетворил. Все еще не удается привести в порядок 4-ю линию.

Суббота, 30 июля.

Весь день не выходил. Выяснил, что в проводе передний линии вырезан кусок. Отделил из 4-й группы 10 передних мин. Там теперь осталось всего 8 мин, и она все - же дает отклонение в

4 1/2⁰ - 5⁰. Вечером приехал Ягдман. Говорили о конструкции аппарата с валом. Гейкинг и Броммер пили у нас чай.

Воскресенье, 31 июля

Перед обедом занимался всякими делами. Карл Винберг приехал из С.П. После полудня в 3 ч. поехал в Ключинский со Шталем. Обедая у Демантовича. Русское ходатайство. Жена, повидимому, простого происхождения. Вечером наблюдал Шпитер с его полосами и лунами. Д-р Грубе сказал мне, что Нобелевские мины вызвали 26 тяжелых ранений. В Севастополе ничего нового. Свеаборг, повидимому, продолжает подвергаться бомбардировки.

Понедельник, 1 августа.

Утром приехал Коля из С.П. и привез газеты и разные другие вещи. Поехал на Косу и взял с собой Колю. Испытывал линии и батареи из 12 элем., заряженных концентр. серной кислотой разбавленной тройным об'емом концентрированного раствора поваренной соли. При этом развивалось много солянокислых паров. Батарея, повидимому, очень хороша, ибо 12 элементов вызвали накал концов углей, находившихся в соприкосновении между собой.

Вечером был лейт. Гес.

Вторник, 2 августа 55.

Коля поехал на Косу стрелять из штуцера, однако, вернулся, т.к. ничего не было подготовлено. Шталь поехал на работу исследовать 6-ю и 7-ю линии, но вернулся обратно из-за бури и непоправимого ливня. Он осмотрел 7-ю линию и не обнаружил ничего, кро-

ме I куска, повидимому, поврежденного провода, после изъятия которого линия, однако, не стала лучше. Я сам затем поехал со Шталем на Косу и сделал несколько опытов, между прочим показал, как провода могут быть поляризованы то в одном, то в другом смысле, и вследствие этого отклонения могут казаться почти произвольно то большими, то малыми. Я убежден, что когда-нибудь счастливая мысль найдет возможность телеграфировать с неизолированными проводами. За обедом у нас был Чечель. Вечером пришел барон Таубе. Мы сыграли 3 партии в шахматы, у которых я выиграл 1, а он - 2.

Среда, 3 августа 55

Утром Ягдман привез из С.П. замыкающий вал с часовым механизмом. Его сейчас же установили у батареи и он работал очень хорошо. За этим, однако, прошла вся первая половина дня. Чечель поехал на работу, ибо 2-я и 3-я линии опять оказались поврежденными. Вечером у нас был Гес. Я поехал к Литке и доложил, что поеду в С.П.

Четверг, 4 августа.

Коля рано отправился стрелять и на 400 шагах попал в № 12. Затем мы поехали в С.П., перед этим Коля получил от меня крепкий нагоняй за то, что из-за его неповиновения моим приказаниям, мы чуть не опоздали на пароход. Дома я нашел все в порядке. Франсуа Берд рассказал мне кое-что о фабрике Лейхтенбергского. Она будто бы обошлась в 6 милл. рублей серъ., а стоит фактически не больше 2-3 милл. Общее Собрание Академии, Бетлинг избран 21 белыми шара-

ми против 2 черных в обычные /академики/. Доклад Миддендорфа меня невообразимо нервирует. Затем я поехал к Шайфнеру, по его словам его опытная стрельба идет очень хорошо. За обедом у нас был Гельмерсен. Вечером еще на Владимирский к соседям Муравьева. Очень хорошо провел время.

Пятница, 5 августа 1855

До обеда разгрузили в присутствии таможенного чиновника и Шайфнера 11 ящиков, в которых было 25 резиновых плавательных рубашек, 2 резиновые лодки и 24 мотка проволоки, которые составляют длину приблизительно в 12 английских миль. Затем к Мантину. За обедом у нас бы Фритцше. Вечером играли партию с Поссельтом.

Суббота, 6 августа.

Перед обедом ездил к директору Фишеру переговорить о поступлении Бориса. Затем к Огареву, показал ему одну из плавательных рубашек и имел с ним длинный и обстоятельный разговор относительно Шайфнера. После обеда поехал к барону Дризену. Молодой человек и молодая девушка застрелились в Лесном корпусе.

Воскресенье, 7 августа

Поехал к Огареву и имел крупный разговор с Шайфнером в присутствии его переводчика Вилькинса. Результатом было то, что Шайфнер обязался в письме к Огареву указать причины, по которым он не может выполнить свои обязательства. Он готов

46
взять вещи обратно или возместить остаток. Дело в том, что он получил 17000 р.с. на закупку этих вещей. Пришла телеграфная депеша о сражении на Черном, в котором мы, говорят, понесли огромные потери. Генералы Вревский / дир. канцелярии военного министра /, Рид Меймарн остались - напрасно ждал с 2 1/2 - 3 1/2 - обедали дома одни. Вечером мы поехали к Энгельмейерам.

Понедельник, 8 августа.

Утром в 9 часов навад в Кронштадт. Пошел к Литке. С ним поехал на Лисий Нос. Говорил с Морфе, который хочет лучше ориентироваться в нашей выдвинутой вперед линии и потому придет ко мне завтра. Посетил с Литке адмирала Панца на его корабле. Камчатка и обсудили проекты брандеров. На Лисьем Носу напел Егорова больным, однако, он сказал, что не нужно поручать Чечелю принять его батарею. За обедом у нас был капит. Броммер. Вечером делали опыты с Пафферовскими плавательными рубашками. В рубашку всунули Степанова. Движение в воде шло, однако, очень плохо. Вечером очень устал, рано лег спать.

Вторник, 9 августа 1855

Делал на Косе различные опыты. Аппарат уже не шел хорошо, потому что в масло попадало страшное количество мух. Ничего особенного не произошло.

Среда, 10 августа 55

Поехал в С.П. Сделал распоряжение заменить массивные цилиндры в обеих шарманках пучками гладкой проволоки с заливкой легкоплавким металлом. Заседание Академии. Были доложены письма Гамеля.

После заседания делал ряд закупок и заказов, относящихся к ремонту. За обедом у нас был Лен. Вечером к Мангену. Заказал работу. Вольдемар вернулся домой со с"емки.

Четверг, II августа

Поехал к Шафферу. Отвез ему разрешение приехать в Кронштадт. Застал только мадам. Говорил с Александром Павловичем. Вечером еще раз к Шафферу. Затем домой.

Пятница, 12 августа 55

Поехал с Шаффером в Кронштадт. Ужасная погода. Еще раз в присутствии Шаффера испытывали плавательную одежду. Шаффер у нас обедал. Вечером с Литке заставили Нобелевскую мину взорваться об резервуар с водой. Мина не произвела на него действия.

Суббота, 13 августа.

Утром рано приехал из С.П. Ягдман, аппарат был приведен в порядок и с ним были произведены многие интересные опыты. Затем еще написал несколько необходимых бумаг. Вечером поехал в С.П., где нашел все в полном благополучии.

Воскресенье, 14 августа

Перед обедом к Огареву, много говорил с ним о минах. Затем поехал в Академию, но не застал Миддендорфа дома. После этого ко мне пришел Лесгафт, который служит теперь в морском строительном департаменте, и я просил его сообщить Миддендорфу, чтобы он

48
посла письма Гамеля Огареву. Гейкинг и Энгельмейер у нас обедали.
Вечером с Энгельмейером партия в помпадур.

Понедельник, 15 августа

Делал некоторые опыты посредством шарманки с проволочными цилиндрами. Действие немного лучше, если включить толстую проволочную спираль в индукционный контур. Очень утомился, лежал на софе и читал. Весь день не выходил, занимался игрой в крепость.

Вторник, 16 августа

Вместе с Вольдемаром поехал обратно в Кронштадт. Там получили сведения, что союзный флот снялся с якоря и его уже не видно.

Лишь от времени до времени можно было видеть на горизонте крейсер. Во время моего отсутствия Политковский послал Шталя на Бронную Гору, чтоб выловить Нобелевскую мину. П. думал сначала, что это одна из наших мин. Был получен приказ, вынуть 4-ю группу, чтоб открыть проход для Выборга. Я нашел Чечеля занятым этой работой. Я сам поехал со Шталем на косу, где часовой механизм оказался испорченным и я послал его с Масловским в С.П. Английские проволоки я также нашел в плохом состоянии. Поручил Шталю вынуть магистральную проволоку 4-й группы. После обеда отправился было к Литке, но встретил его по дороге. Он сказал мне, что решено вынуть мины, это вызвало среди моих большую радость.

Завтра предстояло обсудить это с Литке более подробно, для чего он пригласил меня к обеду. Сегодня в Кронштадте был царь.

Среда, 17 августа

Делал много опытов с англ. проволоками, но они не дали опре-

оделенных результатов, поэтому я велел вынуть все из воды и уложить. Шталь и Чечель были заняты извлечением магистральных проволок 5, 6, 10-й группы, чтобы обеспечить их от повреждений при выходе Выборга. К обеду я был у Литке вместе с адмиралом Моффе. После обеда обсудили работы, которые надо подготовить на будущий год. Вечером играл несколько партий с Амандом. На форте Павел произошел взрыв бомб, 5 человек убито, 7 ранено.

Четверг, 18 августа

Литке разрешил мне взорвать одну мину в его отсутствие, чтобы посмотреть, насколько целесообразен способ для придания им требуемого наклона. Была выбрана 7-я группа, поскольку она дала наибольшее отклонение, и в ней / мина / № 140, как ближайшая. Опыт удался вполне уже с 20 ящиками или 120 элементами. Затем я поехал к Литке, но не застал его дома. Сделал визит Политковскому. Пока я у него был, пришел и Литке. Договорились произвести завтра опыты, чтоб проверить состояние линии и взорвать несколько мин. Вольдемар и Аманд вернулись в С.П. Вечером в Летний сад и встретился там с многими знакомыми.

Пятница, 19 августа

С утра поехал на Косу, посмотреть, все-ли там в порядке. Были приготовлены № 139 из 7-й группы, № 160 из 8-й и № 180 из 9-й. В 1-й гр., взяли, вместо № 1, № 173, которая ранее всплыла из 9-й гр. Затем я поехал на Центральную пристань и дождался Литке, приезд которого немного задержался из-за

дел с великим князем. После 2 ч. он приехал; прибили также 2 адъютанта, Гарнак и Политковский. Мы поехали на рейд и по сигналу № 160 и № 173 были взорваны. Все произошло удачно. Случайно 3-я мина была опущена очень глубоко до дна. Ее взрыв причинил нашей шлюпке сильное сотрясение, было убито много рыб и вода вся взбушевалась. После этого опыта Литке и Политковский поехали со мной на нашу батарею, где я показал и объяснил им новый аппарат. Все люди получили по денежному подарку. Чечель и Егоров у нас обедали. Пили шампанское. Вечером я еще пошел к Литке и спросил его, должен-ли я еще сделать доклад о сегодняшних опытах, но он это отклонил. У него был и его адъютанты и готовилось веленое поле. Я ушел, чтобы не мешать.

Суббота, 20 августа 55.

Перед обедом делал распоряжения о расстановке мин в арсенале. Мины 4-й линии были испытаны в арсенале и результаты внесены в заранее заготовленную таблицу. Был Дюгамель, который пригласил меня на предполагаемую завтра поездку на "Выборге". Совещался по различным делам с офицерами.

Воскресенье, 21 августа

Так как погода оказалась плохой, то я решил поехать в С.П. Чечель выехал, чтобы вынуть переднюю линию. Предварительное исследование этой мины Кирилловым показало, что одна из 12 мин взорвалась, вследствие ли грозы, или вследствие того, что ночью при сильной бури произошло замыкание батареи, это осталось неизвестным. Дома нашел все в приличном состоянии. Был у Мангина. Вече-

ром поехал к Дризену, там встретил Мирбаха. Захватили его с собой домой, по дороге проезжали мимо Строгановской дачи и наблюдали через окна элегантный вечер.

Понедельный, 22 августа 55.

Перед обедом обсуждал с Коппе конструкцию гуттаперчевого соединительного аппарата. Сделал ряд деловых поездок, между прочим к Альбрехту, которому отдал свои часы /неразб. /. В Кронштадт. Был Литке, который передал мне приказ великого князя представить проект работ будущего года.

Вторник, 23 августа.

Перед обедом испытывали извлеченные мины, числом 58 и записал / результаты/. Возвращаясь из арсенала, заехал в Штаб Литке и попросил карту северного фарватера. Так как Поскочин желал иметь разрешение Литке, к нему был послан ад"ютант, который принес мне ответ, что карту мне выдать не могут, а если мне надо что-либо на ней посмотреть, я могу пользоваться ею в Штабе или же поехать к Литке. Я был этим удивлен и, по праву, оскорблен. Вернувшись домой, написал доклад Литке, в котором указал, что за отсутствием необходимых карт, не могу выполнить его приказаний. В 5 ч. Штаб поехал в С.П. Я обедал один. Вечером поехал с Чечелем на косу, чтоб осмотреть пороховую камеру одной из мин и сделать несколько опытов по ее открыванию. Удивительным образом получился совсем слабый ток без батареи, от самой мины. По возвращении, нашел большое, видимо собственноручно написанное, письмо от Литке по поводу

/щекотливого вопроса/. Я решил не отвечать, а

- поехать к нему лично. Последовало примирение, но не к полному моему удовлетворению.

Среда, 24 августа

Поехал в С.П. Весь день очень плохая погода. Заселение Отделения. Ничего особенно интересного не произошло. Миддендорф обещал прислать мне китайский там-там. Вечером мы поехали к Энгельмейеру, было его рождение. С Вилькеном и Крузе сыграли партию в таблицу / /.

Четверг, 25 августа

Отдал сделать разные чертежи. Затем поехал на фабрику Кирштена и заказал воронку к соединительному аппарату. В 5 вернулся в Кронштадт. Нашел всё в порядке. 106 мин были вынuty 24-го. Рано пошел спать, так как чувствовал крайнее утомление.

Пятница, 26 августа.

До обеда испытывал 68 мин. Вернулся домой, пришел Литке и обсуждал со мной проект на будущий год, который налагает на меня очень большую работу. Написал Вольдемару и дал ему несколько поручений. Шталь должен был приехать из С.П., однако, не приехал. Вечером работал.

Суббота, 27 августа

Весь день усидчиво работал над проектом работ будущего года. Шталь все еще не вернулся из С.П. Написал ему. Вечером приехал Карл Винберг из С.П. Ягдман получил распоряж. из С.П. изготовить пирот. мины.

Воскресенье, 28 августа

Весь день была плохая погода. Шталь приехал из С.П. и должен

был перевести мой проект раб.буд.я. Винберг у нас обедал. Сегодня также совсем не выходил. Чечель поехал на работы, чтоб посмотреть, сколько раз можно произвести зажигание, если обнаруженные концы проволок у ответвлений лежат в воде. Он довел их число до 7. Егоров поехал в С.П.

Понедельник, 29 августа.

Передал Литке проект, о котором столько раз упоминалось. Шталь и Чечель отправились продолжать опыты, которые, однако, сегодня не дали результата. Оба были на месте, когда я вернулся домой от Литке. Из присланных газет узнал о последовавшем 27-го вечером взятии Севастополя союзниками. Получил от Литке приглашение завтра на обед по случаю дня рождения дая. Решил поехать в С.П., отчасти чтоб привезти мундир, отчасти чтоб немного утешить Аннет, которая должна была быть в удрученном состоянии, и действительно так и оказалось.

Вторник, 30 августа 55.

Вернувшись из Петербурга / виделся с Колей на пароходе, где он меня отыскал / я сразу оделся / полная парадная форма / и поехал в церковь, где уже собралось все почетное общество. Большой званый обед у Литке. Я сидел рядом с вице-адм. Панцем. Вечером был дома.

Наконец получил от Ленца

" / Десять рассуждений о религии и жизни " / Теодора Паркера, Лейпц. 1853, Карл Фойгт. Я читаю эту книгу с необычайным интересом, потому что нахожу в

ней множество своих мыслей, но только получивших значительно более широкое развитие. Вообще такая книга могла возникнуть только в американских условиях. В Европе, и в частности здесь, всякая добродетель, даже всякое моральное действие превращается сейчас же в мученичество. Между многими другими, меня поразила мысль: "Любовь к полезному когда нибудь сама собою уступить место любви к правде".

Среда, 31 августа.

Перед обедом присутствовал при опытах, которые производились на северном фарватере с Нобелевскими минами, прикрепленными к носу катера. Опыты решительно не удались. После обеда поехал на пароходе в С.П., где нашел все в наилучшем состоянии. Плохая погода.

Четверг, 1 сентября

Утром заседание Академии, в котором Веселовский был избран в экстраорд. / академики/. Перед тем был Вансович, передал ему вещи для ремонта. Виделся с Арбузовым. Вечером к Машеньке, которую застал совсем одну. Заказал изготовить патроны к маленьким минам. Вечером к Богданову, однако его не застал, что очень досадно.

Пятница, 2 сентября.

Испытывал патроны, затем на фабрику Кирштена по поводу соединительного аппарата. Затем получил деньги в Инж. Департаменте.

Вечером к Энгельмейеру, где встретил Скарятину /большого хвастуна/. Болтали почти до 1 ч. Был на одну минуту в клубе. Там слышал, будто-бы 50-60000 союзников высадили в Николаеве.

сь

Великие князья Константин и Николай отправились туда.

Суббота, 3 сентября

Делал разные дела. Капит. Елагин из Уч. Комит. осматривал кауч. лодки, которые были также взвешены. Большая весила 97 ф., малая 67 1/2 ф. Напрасно ожидал Винберга, который должен был заплатить мне 7 т. сер.. Сам говорил с Мангиным. Постригся и затем к Тилену, осматривал аппарат для резки углей и велел сделать ряд исправлений, также аппарат с магнитами и коническим

. В моем отсутствии был Винберг, однако, не заплатил. За его неаккуратность никогда больше не дам ему в долг.

Воскресенье, 4 сент. 55

Утром на минуту к мех. Тилеру, напрасно ожидал рабочего Шульца, затем к Поссельту, оттуда в шахматный клуб. Поссельт у нас обедал, вечером играли.

Понедельник, 5 сент. 55.

Утром напрасно прождал Богданова в мастерской, в 2 ч. пошел в Уч. Комит., чтоб посмотреть на опыты Эд. Мюллера, из которых, однако, ничего не вышло, ибо из сосуда с воздухом улетучивался кислород. Оттуда сразу на пареход "Сокол", на котором довольно поздно прибыл в Кронштадт. Следует заметить, что Карл Винберг обещал сегодня уплатить 7 т., ибо в субботу он пропустил срок. Отправился к Литке и доложил о прибытии.

Среда, 7 сент. 55.

Вторник, 6 сент. 55.

Все утро работал в Арсенале с минами, испытывал 130 штук и тем все закончилось. Вечером был у Литке и договорился с ним относительно опытов, которые должны быть произведены завтра в порту. Говорил с ним о своих личных делах.

Среда, 7 сентября 55.

Утром взорвали 2 медные мины по 20 ф., в которых впервые был применен принцип пробивания, затем в присутствии Литке, картонную мину в 40 ф., которая ни в малейшей мере не повредила лодки, к которой была прикреплена помощью своего хода бугшприта. Егоров начал разряжать мины и согласно его вечернему донесению получил лишь сухой порох.

Четверг, 8 сент. 55.

Перед обедом испытывали у стены шлюпочного сарая 14 мин, у которых при парестановке не обнаружилось отклонения с 4 - 5 элементами; взял более сильные батареи в 36 элем. Часть из них оказались хорошими. В 4 ч. в С.П., где нашел все вполне благополучным. Дети по случаю праздника были дома.

Пятница, 9 сент. 55

Получил по случаю дня рождения от Аннет 6 п. связанных ею шелковых носков и стул, от младших детей некоторые их работы и фотографическую группу, от Фритцше баумкухен. К обеду у нас были Фритцше, Иоссе, Крузе, Шталь, Чечель, Глазенап, Энгельмейер с женой / от нее получил в подарок кошелек / , Рейхель, Поссельт,

Карл Струве, Карл и Федор Винберг, Гейкинг; пятеро нас. Колю не отпустили. Вечером Рейхель, Фритцше, Поссельт и Крузе играли в ералаш. Перед обедом испытывали батареи и остановились на одной батарее на подобные Бунзовской, но наполненной стеклянным порош-ком.

Суббота, - 10 сентября

Продолжали испытывать батареи и нашли /их/ хорошими. Мангина не застал, но застал Лапрет и договорился с ним относительно заседания. Несколько поездок. Говорил со шведами. Вечером в шахматный клуб и затем к Энгельмейерам. Перед обедом был также у Паффнера. Получил от Энгельмейера 26 серий.

Воскресенье, - 11 сент.

Утром к адм. Врангелю, говорил с ним относительно места для производства работ. Затем посещение Паффнера, он установил цену проводов в 2300 рубл. за 18 верст. Затем к Огареву, которому доложил об этом. Паффнер уплатит остальное в Вашингтоне /?/. Вечером спокойно сидел дома, приводил в некоторый порядок свою комнату.

Понедельник, 12 сент. 55

Перед обедом делал разные дела. Поехал в Морской строитель-
I/ Особое пирожное, расположенное в несколько ярусов; в словере Павловского "древовидное пирожное". - Перев.

ный департамент и получил от директора Роде указание на очень подходящее место для работ с минами. Говорил с Мангиным. Вечером поехал в немецкий театр, где давали в бенефис Рейслера страшную и скучную историю с разбойниками. Говорил там с Пханцевым, Фритцше и Петерсоном.

Вторник, 13 сент.

С утра вернулся в Кронштадт. Явился к Литке и поздравил его с домом, который он получил в подарок. Он находится на Английской набережной, это тот дом, где жили гр. Гейден и другие чиновники. Литке обещал сообщить мне, когда будут начаты опыты. Привел в порядок таблицу мин. Был Гарнак.

Среда, 14 сент.

Приводил в порядок различные счета. Послал Шталя к Литке относительно парохода. Поехал поздравить Демидова. Он произведен в генерал-адъютанты. Не застал его дома, следом приехал он сам. Вечером короткий визит Гейкинга.

Четверг, 15 сент.

Разн. служебные дела. Был Гейкинг, который у нас и обедал. Нобель произвел опыт с тендером, он удался очень хорошо. По словам Гарнака, там имели место различные подозрительные обстоятельства. Вечером общество Дюамеля, Гейкинга, Беранжа, Гарнака, Тотелиуса, Домонтовича, Брюммера. Общество не расходилось до половины третьего. Послал вещи в С.П. на пароходе Скорый?

Пятница, 16 сент.

Прощальный визит к Литке. Уложил вещи. Уплатил по счетам, поехал обратно в С.П.. Вечером посещение Фритцше, он спрашивал по поводу портрета царя, который предполагалось приложить к календарю, нет ли здесь кого-нибудь, кто занимался бы гальванографией; Я к сожалению должен был ответить "нет".

Суббота, 17 сент.

Приводил в порядок книги, бумаги и вещи. Велел перенести вниз шкаф с актами. К Федорову, там встретил Пульце. Вечером ко мне пришел совсем запыхавшийся Вансович: великий князь Николай прислал Политковскому депешу, в которой требует 20/т сажень = 40 верст проволоки. Я предложил ему в виде выхода 18 верст англ. проволоки. Говорил с Арзубовым.

Воскресенье, 18 сент.

Весь день прибирал книги и бумаги. Коля был мне в этом большим помощником. Вновь запаковал вещи для Шаффнера. Отдал книги в переплет к Бремезу. После обеда получил письмо от Литке, с известием, что е.и.в. утвердил проект, я могу начинать делать заказы. Вечером я поехал к Винбергу, там застал большое общество, между прочим, Дела Гарди с молодой женой и овдовевшего Нишена. С ним, его женой и бароном Врагнелем сыграли партию.

Понедельник, 19 сент. 55.

Рано утром поехал к Политковскому и говорил с ним о проволоке и о многих других вещах, между прочим, и о Нобеле, сторону ко-

того он с живостью принял. Он считает, что было бы лучше, если бы правительство взяло это дело на себя и представило его как-бы исходящим от него, т.е.

Нобель должен за большие деньги предоставить свое так называемое открытие для использования правительству и войти в долю. Затем поехал в Кирштеневский магазин и вызвал к себе Геберлинга. Затем в Адмиралтейство, осмотрел наше место. Оттуда домой, смотрел пиротехн. аппарат Ягдмана. Разобрал зажигатели Нобеля; не нашел ничего особенного. Поехал к Карлу Сименсу и получил от него мультипликатор, с которым и работал, чтоб выяснить изменения, которые следует в него внести. Пришел Фритцше, чтоб поговорить со мной относительно портрета царя в календаре; он остался к обеду. Вечером к Муравьеву, затем к Энгельмейерам. Были Шафнер и Вилькенс; первый выдал мне квитанцию о получении вещей.

Вторник, 20 сент. 55.

Читал различные книги по зажигательным составам. Пришел Геберлин поговорить о проволоках; он хотел послать ко мне куратора фабрики, купца Шмидта. Пришел Чечель, совершенно вне себя. При запайке одного из котлов, вследствие еще оставшегося там пороха, произошел взрыв, при котором было легко ранено несколько рабочих, позднее пришел Егоров и принес мне донесение об этом. Шмидт пришел, чтоб договориться о проволоках. Затем пришел Шталь; мы делали опыты с зажиганием смеси из равных частей бертолетовой соли и сахара при помощи маленькой капельки серной кислоты. Послал Огареву квитанцию Шафнера. Составил сообщение о взрыве Врангелю. Вольдемар, которого я побуждал быть прилежнее, нагрубил и сказал, что

не может вечно сидеть взаперти. Фритцше прислал мне зажигательные трубки Филиппа. Купил часы у Мозера. Обедая в шахматном клубе всего в числе 4-х человек. Вечером домой, сыграл партию в крепость с Амандом.

Среда, 21 сент. 55

Рано утром в 7 ч. пришел Коппе с Кирштенновской фабрики. Я заказал ему пробный гуттаперчевый аппарат для мин. Советовался с Чечелем и Ягдманом о минах. Полагая, что будет заседание Академии, поехал туда, но было только заседание 3-го класса. Зашел к Ленцу и Фритцше. Кунфер требует 4-хтысячного отпуска, чтобы произвести опыты с кру..... во Фрейберге / 1/. Поехал к Мозеру и заказал стрелку, которая указывала-бы и новый стиль. Елисеев, обменял книги, отдал книги переписчику Бремеру. К обеду у нас были Федор Винберг и Фритцше. Получил от Политковского бумагу по поводу проволок. Вечером поехал к нему, но его не застал. Затем в поехал в клуб и говорил со Штраухом. Утром ко мне приходил несчастный студент Иван Елпатьяевский, принес свой чувствительный циркуль с некоторыми усовершенствованиями и просил поддержать со стороны Академии.

Четверг, 22 сент. 55

Утром делал опыты с пиротехн.зажигателем. Был Шталь, которому я поручил поставлять 20 весрт проволоки, требуемых Штабом, в определенных количествах в определенные сроки, затем составил отчет об этом Политковскому; занимался некоторыми научными и практическими вопросами. За обедом у нас были г. и г-жа

Бернгард Струве. У меня было не совсем хорошее, лихорадочное состояние. Вечером дамское общество. Г-н и г-жа Дела Гард, Винберги, Фритцше, мадемуазель Нашен и свои. Играл партию в преферанс и сильно проиграл.

Пятница, 23 сент.

Различные работы, приводил в порядок бумаги. Несколько отрегулировал новую буссоль. Обедал в шахматном клубе, затем выиграл партию в шахматы у Михайлова. Рано домой.

Суббота, 24 сент.

Все еще занимаюсь буссолью. Послал Ягдмана к Шрейберу. Написал относительно повышения кондукторов в чине. Послал Марии письмо с 200 р. Написал Сименсу. Выезжал в Адмиралтейство, узнавал относительно проволоки; затем к Яковлеву, в Гостиный Двор, затем к Машеньке, которая опять больна. В шахматный клуб, читал газеты. К портному. Вечером оставался дома. Коля не пришел домой. Получил три револьвера от Ветцера.

Воскресенье, 25 сент.

Был Тилер, говорил с ним о револьверах. Делал пиротехн. опыты. Был Гейкинг. Я поехал в 1 ч в Павловск, встретил там Фритцше и в 10 ч. вернулся обратно. К Муравьеву, не застал дома.

Понедельник, 26 сентября

Различные работы и писание писем. Вечером ездил с Аннет к Дела Гарду, офицеры также. У Аннет сильно разболелись зубы и она